

И. Д. Беляев

**Записки Императорского
русского географического
общества**

**Книга 6. О географических
сведениях в древней России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Д. Беляев**
Записки Императорского русского географического общества: Книга 6.
О географических сведениях в древней России / И. Д. Беляев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 266 с.

ISBN 978-5-4241-6380-7

ISBN 978-5-4241-6380-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

менѣе объемяютъ не только Россію, но и всю Европу. И такъ Русскіе въ XI вѣкѣ, а вѣроятно и прежде, знали всю Европу; но знаніе сіе было, такъ сказать, береговое, т. е. Русскимъ были знакомы только берега Европы отъ Балтійскаго до Чернаго Моря; внутренность этой страны имъ была мало извѣстна, какъ это уже довольно ясно видно изъ выше приведеннаго Несторова очерка, гдѣ преимущественно означены только береговые народы: Прусы, Чудь, Варяги, Сvei, Урмане, Готы, Русь, Агняне и проч. Но это еще осизательнѣе доказывается слѣдующимъ Несторовымъ же описаніемъ пути въ Грецію и изъ Греціи: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Двѣпру, и верхъ Двѣпра волокъ до Ловати, по Ловати внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, того озера видеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ не же втечетъ Двѣпръ рѣка» (2). И такъ настоящій и главный источникъ географическихъ свѣдѣній о Европѣ для древней Руси заключался въ морскомъ пути въ Грецію около береговъ цѣлой Европы. И этотъ путь былъ самый древній, его указали нашимъ предкамъ Норманны, у которыхъ онъ былъ извѣстенъ подъ наименованіемъ *austur-vígi* и *vester vígi*. Слѣдовательно географическія свѣдѣнія о береговой Европѣ распространились у насъ съ водвореніемъ Варяговъ или Норманновъ сперва въ Новгородѣ, а потомъ въ Кіевѣ, и дошли до Нестора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ записалъ въ своей лѣтописи прямо изъ устъ народа, у котораго они не умирали, постоянно время отъ времени возобновляясь разсказами новыхъ странствователей, которые, можетъ быть до половины XII вѣка, не переставали кружить по морямъ, проѣзжая изъ Россіи въ Грецію, или изъ Греціи черезъ Россію къ берегамъ Балтійскаго Моря. Они даже съ водвореніемъ Варяго - Руссовъ на Руси успѣли отыскать себѣ и другой путь по Западной Двинѣ, о которомъ также есть свидѣтельство у Нестора: «Тѣмъ же и изъ Руси можетъ ити по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова» (3). И такъ, основываясь на ясныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствахъ Нестора, мы, не обинуясь, можемъ

(2) Лавр. стр. 3. (3) Тамъ же.

сказать, что Русскіе въ XI, а можетъ быть и въ IX вѣкѣ, имѣли географическія свѣдѣнія о приморскихъ берегахъ всей Европы, и даже знаемъ вѣрно, что свѣдѣнія сіи приобрѣтались именно морскими путешествіями въ Грецію, которыя нашимъ предкамъ указаны поселившимися на Руси Норманнами или Варягами, отчаянными морскими странствователями въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Но не одна береговая Европа была знакома древнимъ Руссамъ; они посѣщали и предѣлы Азіи, и также оставили нѣкоторыя географическія замѣтки о сей странѣ, о чемъ ясное свидѣтельство тоже находимъ у Нестора, который, описывая теченіе Волги, говорятъ: «Изъ того же (Оковскаго) мѣса потече Волга на вѣстокъ и вѣтчеть семьюдесять жерель въ море Хвалысское. Тѣмъ же и изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалысы, на востокъ дойти въ жребій Симовъ» (*). Что это извѣстіе чисто Русское, домашнее, а не заимствованное гдѣ нибудь, изъ другихъ или третьихъ рукъ, на это мы имѣемъ ясныя свидѣтельства у Арабскихъ писателей: Якутъ, въ своемъ географическомъ словарѣ, приводитъ отрывки изъ донесеній Ибнъ-Фозлана, изъ которыхъ видно, что въ X вѣкѣ въ Хазарской столицѣ Итилѣ, стоявшей при устьяхъ Волги, находились цѣлыя слободы Русскихъ купцовъ. А Истахри даже говоритъ, что Руссы плавали по самому Каспійскому морю и въ первые годы X вѣка ограбили Ширванъ, притомъ очевидно были тамъ не мимоходомъ, ибо у Ширванскихъ береговъ сообщили свое имя одному острову, который въ X вѣкѣ у Арабскихъ писателей и былъ извѣстенъ подъ именемъ *Джезиретъ эль-Русіе*.

Съ географическимъ извѣстіемъ о теченіи и устьяхъ Волги неразрывно соединены свѣдѣнія о Волжскихъ Булгарахъ, Буртасахъ, Хозарахъ и Хвалысахъ; ибо если Руссы въ X вѣкѣ плавали по Волгѣ и Каспійскому морю и торговали въ Булгарѣ и Итилѣ, то необходимо должны были имѣть какія либо географическія свѣдѣнія и о тамошнихъ странахъ. Но Несторъ объ этомъ говоритъ нѣсколько поздиѣе, а потому и мы не считаемъ себя въ правѣ забѣгать впередъ, и обратимся къ географическимъ извѣстіямъ о самой Россіи и о Черномъ Морѣ, упоминаемымъ у Нестора въ IX столѣтіи. По свидѣтельству Нестора,

(*) Лавр. стр. 3.

какъ мы уже видѣли въ вышеприведенной выпискѣ изъ его лѣтописи, Русскіе знали устья Дуная и теченіе Днѣстра, Днѣпра, Десны, Припяти, Двины, Волхова и Волги. Потомъ въ другомъ мѣстѣ онъ же упоминаетъ о теченіи Полоты, Семи, Сулы, Ловати, о Сожѣ, Окѣ и Бугѣ, а также объ озерахъ: Бѣлоозерѣ, Ильмерѣ, Нево и Клецинѣ. И не ограничивается однимъ упоминаніемъ названій, но съ нѣкоторыми подробностями указываетъ на поселенія и города разныхъ племенъ, жившихъ по берегамъ сихъ рѣкъ и озеръ. Такъ, по его свидѣтельству, по Дунаю, Бугу и Днѣстру даже до Чернаго Моря жили Думеды, Вельняне, Улучи и Тиверци. «Думеди живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи и Тиверци сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеву; бѣ множество ихъ, сѣдаху по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне» (5). А по Днѣпру, Припяти, Двинѣ и Ильменю жили Поляне, Древляне, Дреговичи, Полочане и Славяне Ильменскіе. «Также и ти Словяне пришедше и сѣдаше по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсахъ; а друзіи сѣдоша между Припятью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; нѣи сѣдоша по Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчка ради, яже втечетъ въ Двину, именовъ Полота. Славяне же сѣдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ именовъ, и сѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ» (6). Слѣдуя въ верхъ по Двинѣ Несторъ доходитъ до верховьевъ Волги и Днѣпра и указываетъ на жилища Кривичей. «Кривичи сѣдять на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи» (7). Далѣе, перешедши на лѣвый берегъ Днѣпра, онъ говоритъ о поселеніяхъ по Деснѣ, Семи, Сулѣ, Сожѣ и Окѣ. «А друзіи (Словѣни) сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарекошася Сѣверъ» (8). «Радимичи и Вятичи отъ Ляховъ. Блсто бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и приведша сѣдоша: Радимъ на Сѣзю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣдѣ съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи» (9). Потомъ, идя по теченію Оки въ Волгу, указываетъ на жилища Муромы, Черемисы и Мордвы. «По Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Муромы языкъ свой, и Черемиса свой языкъ, Мордва свой языкъ (10)». Перешедши на лѣвый берегъ Оки къ сѣверу, онъ указываетъ жилища Мери и

(5) Лавр. стр. 5. (6) Тамъ же 3. (7) Тамъ же 5. (8) Тамъ же 3. (9) Тамъ же 5. (10) Тамъ же.

Веси: «на Бѣлеозерѣ сѣдять Вось, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, и на Клещинѣ озерѣ Моря же». ⁽¹¹⁾ И далѣе въ глубокомъ сѣверѣ и на западъ къ Балтійскому Морю находитъ поселенія Перми, Печоры, Ямы, Литвы, Зимяголы, Корси, Норовы и Либи: «А се суть инии языци, вже дань дають Руси: Чудь, Пермь, Ямь, Литва, Зимягола, Корсь, Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афстова, иже живутъ въ стравахъ полуночныхъ ⁽¹²⁾».

Всѣ сии географическія свѣдѣнія собственно о земляхъ, бывшихъ въ соединеніи съ Русью, очевидно были народными преданіями, хорошо извѣстными Русскимъ племенамъ Славянъ еще въ IX вѣкѣ; ибо Несторъ говоритъ о нихъ въ самомъ началѣ своего повѣствованія, еще не приступая собственно къ Русской исторіи, которая у него начинается съ призванія Варяжскихъ князей въ 862 году. Но не объ однихъ своихъ земляхъ знали Русскія племена Славянъ; между ними ходили географическія свѣдѣнія о жилищахъ и другихъ Славянскихъ племенъ. Такъ, по свидѣтельству того же Нестора, они знали о жилищахъ Дунайскихъ Славянъ, о Моравіи, Чехіи, Сербіи, о Хорватахъ, Хорутанахъ и Ляхахъ. «По мнозѣхъ временѣхъ сѣли суть Словени по Дунаеву, гдѣ есть плинѣ Угорьска земля и Болгарьска, отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ: яко пришедше на рѣцѣ именованъ Морави и прозвашася Морави, а друзіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хорвате Бѣли, и Серебъ и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и населящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше съдоша на Впслѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове же друзіи Лутичи, иви Мозовшане, иви Помаряне ⁽¹³⁾».

Начавши собственно Русскую исторію съ 862 года, Несторъ приводитъ частію новыя географическія свѣдѣнія, заимствованныя собственно изъ домашнихъ источниковъ, частію повторяетъ прежнія. Такъ, при Рюрикѣ, говоритъ о городахъ: Ладогѣ, Новгородѣ, Изборскѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Бѣлеозерѣ, Муромѣ и Киевѣ. «И избрашася 3 брата съ роды своими и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Ладогѣ, а другій Синеусъ на Бѣлеозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворъ,—и раздая мужемъ своимъ

¹¹⁾ Лавр. стр. 5. ⁽¹²⁾ Тамъ же ⁽¹³⁾ Лавр. стр. 3.

грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находницы Варязи; а первіи населенцы въ Новгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи,» и пр. ⁽¹⁴⁾. При Олегѣ у него являютя еще новыя извѣстія о Русскихъ городахъ; такъ, при описаніи Олегова похода къ Кіеву, кромѣ Смоленска упоминается Любечъ, стоявшій на Днѣпрѣ ниже Смоленска; потомъ, при заключеніи мира съ Греками, говорится о городахъ Черниговѣ и Переяславлѣ ⁽¹⁵⁾. Далѣе, при Игорѣ, говоритъ о новыхъ кочевьяхъ Печенѣговъ въ степяхъ, прилежащихъ къ Черному Морю и Дунаю; о морскомъ пути Руссовъ въ Константинополь по Днѣпру и, придерживаясь западныхъ береговъ Чернаго Моря, мимо устьевъ Дуная ⁽¹⁶⁾. И наконецъ, въ договорѣ съ Греками, упоминаетъ о Корсунской странѣ, объ устьяхъ Днѣпра и вообще о сѣверномъ берегѣ Чернаго Моря и близъ-лежащихъ островахъ. «А о Корсунтѣй странѣ: елико же есть городовъ на той части, да не имать Великій Князь Русскій, да воюетъ на тѣхъ странахъ Аще обрящеть въ устьѣ Днѣпрскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творятъ ямъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустьи Днѣпра, Бѣльбережи, ни у святаго Елѣрья» ⁽¹⁷⁾. Рассказывая о княженіи Ольги, Несторъ входитъ въ нѣкоторыя географическія подробности, преимущественно о Русской землѣ; такъ, напримѣръ, говоря о посольствѣ Древлянъ, довольно отчетливо описываетъ мѣстность Кіева: «и присташа (послы) подъ Боричевымъ въ лоды. Бѣ бо тогда вода текуща вдоль горы Кіевскія, и на Подольи не сѣдяху люде, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идеже есть цынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ бѣше въ городѣ, идѣже есть цынѣ дворъ Воротиславль и Чудинъ, а перевѣснщи бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже есть дворъ Демьстиковъ, а за св. Богородицею надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень» ⁽¹⁸⁾. Говоря о походѣ Ольги въ Древлянскую землю, упоминаетъ, что тамъ были города, изъ которыхъ главный называетъ Коростенемъ; потомъ, рассказывая о дани, наложенной на Древлянъ, говоритъ, что часть этой дани должна идти Вышгороду; и наконецъ, описывая путешествіе Ольги по областямъ, сообщаетъ во-

⁽¹⁴⁾ Лавр. 9. ⁽¹⁵⁾ Лавр. 13. ⁽¹⁶⁾ Лавр. 19. ⁽¹⁷⁾ Лавр. 22. ⁽¹⁸⁾ Лавр. 23.

вья географическія свѣдѣнія о Новгородской сторонѣ, указывая на тамошнія рѣки Мсту и Лугу и на Новгородскій пригородъ Псковъ: «Иде Волга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты и дани, и по Лугѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты, и сани ея стоить въ Плесковѣ и до сего дне ⁽¹⁹⁾.»

Въ княженіе Святослава у Нестора преимущественно встрѣчаются географическія свѣдѣнія о земляхъ, бывшихъ внѣ предѣловъ тогдашней Руси, и особенно на югостокъ и на югозападъ. На югостокъ свѣдѣнія его идутъ вслѣдъ за походами Святослава къ Дону, гдѣ былъ Казарскій городъ Бѣлая Вѣжа, и къ Кавказскимъ Горамъ, гдѣ жили Ясы и Касоги: «Иде Святославъ на Казары . . . и бывши брани одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя; Ясы побѣди и Касоги» ⁽²⁰⁾. На югозападѣ, при описаніи Святослава похода въ Дунайскую Болгарію, встрѣчаются новыя географическія извѣстія о Днѣпровскихъ порогахъ, которые въ это время были заняты Печенѣгами, и о Болгарскихъ городахъ Переяславцѣ на Дунаѣ и Доростолѣ. Но особенно много географическихъ свѣдѣній сообщаетъ Несторъ при описаніи княженія Владиміра Святославича, и преимущественно о чисто Русскихъ мѣстностяхъ. Такъ мы у него въ это время находимъ много мѣстныхъ подробностей о Кіевѣ; напримѣръ, во время войны Владиміра съ Ярополкомъ, онъ говоритъ о предмѣстьяхъ Кіева Дорогожичи и Капичѣ, о теремномъ дворѣ Святослава и о городѣ Родичѣ, стоявшемъ при устьѣ Роси; а по занятіи Кіева упоминаетъ о Кіевскихъ пригородахъ: Бѣлгородѣ (въ 10 верстахъ отъ Кіева небольшой городъ, какъ сказано въ повѣсти объ ослѣпленіи Василько, стр. 110), Вышгородѣ, Василевѣ и о городахъ, выстроенныхъ Владиміромъ по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ и о селахъ Берестовомъ и на Лыбеди; а при описаніи крещенія Кіевлянъ, о Боричевскомъ берегѣ, о которомъ впрочемъ онъ говорилъ еще прежде, при рассказѣ о построеніи Кіева, равно какъ и о Кіевскихъ горахъ Щековицѣ и Хоревницѣ. А также подробно объясняетъ западные предѣлы тогдашней Руси, гдѣ у него въ это время упоминаются города Туровъ, Перемышль,

⁽¹⁹⁾ Лавр. 25. ⁽²⁰⁾ Лавр. 27.

Червень, Владиміръ Вольнскій и земля Ятвяговъ; кромѣ того, въ это же время въ первый разъ упоминается о Тмутаракани, гдѣ, при раздачѣ владѣній сыновьямъ Владиміра, посаженъ былъ княземъ Мстиславъ. При описаніи Ярославова княженія во первыхъ у Нестора упоминаются въ первый разъ Альта и Смядынь, на которыхъ были убиты Борвьсъ и Глѣбъ, первая на югъ отъ Кіева, а вторая подъ Смоленскомъ; потомъ онъ упоминаетъ о городѣ Берестѣ, на границахъ между Русью и Ляхами, куда бѣжалъ Святополкъ, разбитый на Альтѣ; далѣе, о рѣкѣ Судомѣри, на дорогѣ между Новгородомъ и Полоцкомъ, гдѣ Ярославъ разбилъ Брячислава Полоцкаго, шедшаго съ добычею изъ Новгорода. Подъ 1024 годомъ указываетъ на Суздаль и Камскую Болгарію, о которой впрочемъ говорилъ и прежде, но не указывая, въ какомъ краю она находилась; здѣсь же прямо пишетъ, что изъ Суздаля въ Болгарію должно идти Волгою: «Въ се же лѣто всташа Вольсви въ Суждали . . . Бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей той странѣ; идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито» (21). И наконецъ, говоря о походахъ Ярослава на западъ, упоминаетъ о городахъ Бѣльзѣ и Юрьевѣ или нынѣшнемъ Дерптѣ, который построень Ярославомъ послѣ покоренія прибалтійской Чуды (22); а при описаніи послѣдней битвы съ Печенѣгами въ 1036 году, въ первый разъ встрѣчается извѣстіе о рѣкѣ Сегомлі.

Повѣствуя о событіяхъ, послѣдовавшихъ по смерти Ярослава, Несторъ постепенно распространяется въ географическихъ подробностяхъ о тогдашней Руси и частью о сосѣднихъ съ нею странахъ. Такъ, въ первый же годъ по смерти Ярослава, онъ упоминаетъ о Торкахъ, жившихъ на югъ отъ Переяславля и Кіева (23), и Половцахъ, жившихъ на югъ и юго-востокъ отъ Кіева, изъ коихъ первые упоминались еще при Владимірѣ, а вторые только что заняли мѣста Казаръ и Печенѣговъ и въ 1066 году слѣлали первый набѣгъ на приднѣпровье со стороны Альты и разбили тамъ Русскихъ князей, и потомъ, въ томъ же году, воевали у Чернигова и потерпѣли поражение у Сновска, гдѣ многіе потонули въ волнахъ рѣки Снови (24). Изъ его описанія похода Русскихъ князей на Половцовъ въ 1103 году, видно, что кочевья Половецкія доходили до Днѣпра, ниже пороговъ за Хортицкимъ островомъ и за Сутевью,

(21) Лавр. 64. (22) Тамъ же. (23) Лавр. 81. (24) Лавр. 74.

можетъ быть, вплоть до Черноморскаго берега, и между ними еще оставались вежи Печенѣговъ и Торковъ, которыя въ этомъ походѣ были покорены Русскими князьми⁽²⁵⁾. Въ рассказѣ о набѣгѣ Половцовъ на Переяславль, въ 1108 году, другія кочевья Половецкія являются за Сулою и Хороломъ⁽²⁶⁾; а подъ 1109 годомъ указывается на Донъ, какъ на главное мѣстопребываніе Половцовъ⁽²⁷⁾. Такимъ образомъ, изъ географическихъ свѣдѣній о Половцахъ, сообщаемыхъ Несторомъ, мы видимъ, что кочевья Половецкія въ концѣ XI и началѣ XII вѣка были разбросаны по всемъ степямъ на востокъ отъ Сулы и Хоролы, можетъ быть далеко за Донъ и Волгу, тамъ, гдѣ въ IX и X вѣкахъ жили Хазары и Бургасы; а на югъ отъ Сутени и Хортицы, внизъ по Днѣпру, до Чернаго Моря, въ прежнихъ жилищахъ Печенѣжскихъ. Сообщивши столь важныя въ географическомъ отношеніи свѣдѣнія о соседнихъ съ Русью странахъ на югъ и востокъ, Несторъ представляетъ не менѣе важное по времени географическое извѣстіе о странахъ глубокаго Сѣвера, частію сопредѣльныхъ съ тогдашнею Русью. Это извѣстіе заключается у него въ помѣщенномъ подъ 1092 годомъ ввводномъ рассказѣ одного Новгородца, Гюраты Роговича, который говорилъ ему такъ: «Яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новгороду; и пришедшу отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ и сѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивно мы находимъ чюдо, его же нѣсмь слышали прежде сихъ лѣтъ; се же третье лѣто поча быти, суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяще высѣчися, и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвятъ, и есть неразумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо и помогаютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ вождь ли, ли сѣкиру, даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ же недоходимъ ихъ всегда, есть же и подаль на полунощіи⁽²⁸⁾». Изъ этого замѣчательнаго географическаго рассказа мы видимъ, что границы Новгородскихъ владѣній

⁽²⁵⁾ Лавр. 118—119. ⁽²⁶⁾ Тамъ же, 120. ⁽²⁷⁾ Тамъ же, 121. ⁽²⁸⁾ Тамъ же, 107.

простирались на сѣверовостокъ за рѣку Печору и до моря; за ними слѣдовали въ глубокомъ сѣверѣ Югры и Самоѣды, жившіе тамъ, гдѣ они и теперь живутъ; потомъ, далѣе на сѣверовостокъ къ Лукоморью и Каменному полю, можетъ быть, до Обской Губы или даже далѣе за Обь, а скорѣе за Карскій Заливъ, какъ выражаетъ Несторъ: зайлуче луку моря, лежали страны, уже въ XI и XII вѣкѣ посѣщаемыя, ежели не самими Новгородцами, то по крайней мѣрѣ бывшими съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ Самоѣдами и Югрою, которые сообщали Новгородцамъ, хотя темныя и даже баснословныя свѣдѣнія о всѣхъ сихъ странахъ, но изъ нихъ впрочемъ уже видно, что въ той сторонѣ лежали высокія горы, путь къ нимъ былъ загороженъ пропастью, лѣсами и глубокимъ снѣгомъ, такъ, что сами Самоѣды не всегда доходили туда, но тѣмъ неменѣе знали, хотя по слухамъ, что и за сими горами были еще земли въ глубокомъ сѣверѣ. Такимъ образомъ, Русскіе въ XI и XII вѣкахъ такъ далеко заходили на сѣверъ, какъ въ то время не заходилъ ни одинъ Европейскій народъ, ни даже отчаянные мореходы Норманны, и на столько знали глубокой сѣверъ Азіи, на сколько онъ не былъ извѣстенъ никому въ Европѣ, даже нѣсколько вѣковъ позднѣе. Сообщаемыя здѣсь Несторомъ свѣдѣнія объ этомъ краѣ еще въ XVI вѣкѣ были совершенною новостію для Герберштейна и для всей Европы, какъ это видно изъ извѣстнаго его сочиненія *Commentarii Moscovitarum, regum* гдѣ онъ сообщаетъ въ Латинскомъ переводѣ чисто Русское извѣстіе о пути къ Печорѣ, Югрѣ и Оби (*Itinerarium ad Poeszorum, Jugariam et Obiusque Fluvium*). Лѣтопись Нестора въ XII вѣкѣ была уже хорошо извѣстна въ большей части тогдашней Россіи, слѣдовательно, у Русскихъ того времени географическія свѣдѣнія о глубокомъ сѣверѣ Европы и Азіи были общирнѣе и вѣрнѣе, нежели у всѣхъ тогдашнихъ Европейцевъ, а Новгородцы, постоянно, годъ отъ году далѣе, проивкая въ этотъ край, вѣроятно въ это же время имѣли уже свѣдѣнія болѣе полныя, нежели какія сообщены здѣсь Несторомъ; но мы пока еще не открыли источниковъ, которыми бы можно было повѣрить и опредѣлить это вѣроятіе.—Далѣе у Нестора уже не встрѣчается географическихъ извѣстій о чуждыхъ странахъ, и потому обратимся къ тѣмъ географическимъ подробно-

стямъ собственно о Россіи того времени, которыя помѣщены въ его лѣтописи при разсказѣ о событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертію Ярослава до начала XII вѣка. Чтобы наше изложеніе представить въ большемъ порядкѣ и опредѣленнѣе, мы будемъ говорить по Несторовой лѣтописи о каждомъ краѣ тогдашней Руси отдѣльно, и начнемъ съ Полоцкаго княженія, которое у Нестора въ это время встрѣчается въ числѣ первыхъ.

При описаніи событій, относящихся къ Полоцкому и Смоленскому краю, Несторъ, подъ 1066 годомъ, во первыхъ, упоминаетъ о Минскѣ, тогдашнемъ пограничномъ городѣ Полоцкихъ владѣній; потомъ, за Минскомъ, по его разсказу, слѣдуетъ рѣка Немиза,—гдѣ по взятіи Минска былъ разбитъ Всеславъ Полоцкій — и далѣе рѣка Рша подъ Смоленскомъ, гдѣ Ярославичи измѣннически схватили Всеслава ⁽²⁹⁾. Подъ 1092 годомъ, говорятъ о Полоцкомъ пригородѣ Дрютскѣ ⁽³⁰⁾, гдѣ нибудь неподалеку отъ нынѣшняго Могилева, на берегахъ рѣки Друца, между Днѣпромъ и Березиною. Нѣсколько прежде, подъ 1071 годомъ, Несторъ упоминаетъ еще объ одномъ Полоцкомъ пригородѣ Голотичскѣ, у котораго Ярополкъ Изяславичъ, князь Владиміро - Волынской и Туровской, побѣдилъ въ этотъ годъ Всеслава, князя Полоцкаго ⁽³¹⁾. Голотичскъ вѣроятно былъ гдѣ нибудь на югъ отъ Минска по теченію Березины, на границахъ Туровскихъ и Полоцкихъ владѣній, можетъ быть, гдѣ нынѣ Гольника, неподалеку отъ Свислоча, нѣсколько вправо отъ дороги изъ Турова въ Минскъ. Подъ 1074 г. упоминаетъ о Тороцкѣ ⁽³²⁾.

На югъ и западъ отъ Полоцкаго края идутъ страны Туровскія, Волынскія и Червенскія. Несторъ особенно представляетъ много подробностей о землѣ Волынской, гдѣ по смерти Ярослава у него встрѣчаются города Дорогобужъ, близъ нынѣшняго Ровна на Горыни, который въ 1084 году былъ отданъ Всеволодомъ Давыду Игоревичу; потомъ, подъ 1085 годомъ, упо-

⁽²⁹⁾ Лавр. 72. Немизою Несторъ не называетъ ли Березину, которой нельзя было миповать Ярославичамъ, идя отъ Минска къ Полоцку. Немизу же назвать какимъ либо городомъ никакъ нельзя, ибо въ словѣ о полку Игоревѣ прямо сказано: Немизѣ кровавы брезѣ. ⁽³⁰⁾ Лавр. 92.

⁽³¹⁾ Тамъ же, 75. ⁽³²⁾ Тамъ же, 88.